

Андрей РУДАЛЕВ

ДЮЖИНА НОЖЕЙ В СПИНУ СТАЛИНИЗМА

Где-то в начале нулевых в местной газете у меня выходила статья о феномене Иосифа Сталина. Ее посыл состоял в том, что этот правитель соответствовал своему времени и был необходим, в том числе чтобы победить в Великой войне. Статья, что называется, пошла в народ. То там, то здесь я видел газету, развернутую именно на ней. Это отлично отпечаталось в моей памяти.

Обычно подобный интерес к персоне знаменитого советского вождя трактуется как тоска по суровой руке, ностальгия по советскому времени, традиция рабского преклонения или обостренная жажда социальной справедливости. А кто-то узрит в этом приметку человеческой деградации и разрушения генофонда нации.

По моим ощущениям, в росте популярности фигуры Иосифа Сталина виноват не его культ, не попытка повернуть все вспять, начать «закручивать гайки» и «рубить лес так, что щепки летят». В этом феномене проявляется тяга к восприятию истории как единого процесса в противоположность к нагромождению разрозненных кусков плохо сшитого, нелепого лоскутного одеяла. Что бы про нее ни говорили, история одна.

Хочу сказать сразу: то, что у нас принято считать за антисталинизм, не имеет отношения к реальной истории, ее советскому периоду и личности Сталина. Он представляет собой мировоззренческую концепцию, в крайнем своем выражении доходящую до экзальтации и безоговорочной религиозной веры. Причем данное учение располагает своими действенными «кулаками».

Три волны

Можно схематично обозначить три волны антисталинизма: хрущевскую, перестроечную и постсоветскую. Хрущевская десталинизация довольно эффективно использовалась в качестве средства противостояния советскому строю. В романе Всеволода Кочетова «Чего же ты хочешь?», опубликованном в 1969 году, говорится о том, что через развенчание Сталина «удалось в некоторых умах поколебать и веру в то дело, которое делалось тридцать лет под руководством этого человека». Оно стало главным идеологическим оружием времен холодной войны, призванным изнутри разрушать советское общество.

Звездный час отрицания сталинизма пришелся на советскую перестройку. Идеологически это было равносильно термоядерному удару по устоям страны. В этот период критически настроенные незрелые умы увидели в Сталине

и его наследии приметы текущего и грядущего апокалипсиса. К примеру, авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году трактовалась как наглядное последствие сталинизма.

Примечательно, что провозглашенная в апреле 1985 года новым генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым перестройка изначально была заявлена как продолжение дела Великого Октября. Якобы она потребовалась, так как развитие страны пошло по ошибочному пути. Пресловутый отход от идеалов марксизма-ленинизма был увязан с личностью и деятельностью Иосифа Сталина.

Вскоре демонизация Сталина и времени его правления достигла уровня абсолютного нигилизма. Все советское было априори объявлено неправильным и преступным. По этой причине все созданное за эти десятилетия пошло на слом под лозунгом «борьбы со сталинизмом». Ибо если этой «заразой», которая для многих критиков советской власти хуже немецкого нацизма, пропитано все, то сломанного не жалко.

Под прикрытием призывов к правдоискательству началась профанация взгляда на историю СССР. В атмосфере всеобщего нигилизма и пестования комплекса советской неполноценности, как писал известный советский философ Александр Зиновьев, началась «оргия любования своими язвами». Перестройка трансформировалась в «катастрофу». Действительно, чем гордиться, если за семьдесятю годами истории СССР стоят только сталинский тоталитаризм и брежневский застой. Тем более что от этих «язв» мы не отреклись, не высекли себя и продолжаем их волочить за собой...

В «лихие» 1990-е этот жупел успешно справлялся с отторжением жителей бывшего СССР от недавнего прошлого и примирением их с новыми шокирующими реалиями. Общество запугивали, что иного не дано. Якобы, если «шоковую терапию» не пройти, будет только хуже. Хотите назад в ГУЛАГ? Нет? Тогда терпите, пока не убьете в себе Сталина. Сами виноваты. Ведомые западными «консультантами» идеологи «рыночных реформ» нагнетали атмосферу страха, убеждали, что наше общество через страдания очищается, чтобы больше не вернуться к ужасам прошлого...

В новейшей отечественной истории, начиная примерно с «болотных» столичных волнений 2011—2013 гг. и киевского майдана (государственного переворота на Украине в 2014 г.), заговорили о необходимости новой десталинизации, «Перестройки 2.0». В качестве аргумента утверждалось, что страна окончательно не очистилась и не избавилась от этого греха своей истории, потому как не узнала всю правду и многое попыталась забыть. Поскольку неизжитые пережитки сталинизма вновь подталкивают страну к опасной черте, необходима новая, более глубинная волна десталинизации параллельно с перестройкой российского общества...

Принцип отказа от сталинизма отлично представлен в культовом фильме Тенгиза Абуладзе «Покаяние» (1984), где обыгрывается выкапывание тела покойного из могилы и сбрасывание его со скалы снова и снова. Именно по этой круговой композиции выстраиваются аргументы и обличения сторонников тотальной десталинизации. Современные призывы к десталинизации лишь перепев перестроечной демагогии и кампанийщины и не привносят в осмысление феномена ничего нового. Более того, они делают рациональное переосмысление этого периода советской истории невозможным, уводя его в плоскость «голых» эмоций. В этой сфере работают не аргументы, а экзальтация со спекулятивным

жонглированием цифрами жертв репрессий и любых других воздействующих на эмоциональную сферу «жареных» фактов.

При этом реальными результатами десталинизации становятся вовсе не оздоровление российского общества, его преобразование и духовный подъем. Вспомним распад СССР, изгнание миллионов русских из бывших советских республик и то, что происходило с Россией в 1990-е. Так что это? Торжество свободы и гуманизма либо опосредованные массовые репрессии в отношении бывших советских людей? Если начинать раскапывать ужасы «святых девяностых» (фраза супруги первого президента РФ Бориса Ельцина Наины. — *Ред.*) и их отложенный в будущее катастрофический эффект, они с лихвой перевесят масштабы раздутых бордами со сталинизмом «сталинских кошмаров».

Переформатирование прошлого

Разрушительный механизм десталинизации продолжает работать и сейчас. Сталинский период советской истории не принято подвергать комплексному научному осмыслению. Мы пребываем в успешно привитой извне нигилистической идеологической матрице, оперируем ее примитивными мифами, идеологемами и штампами. Стереотипами бездумного ниспровержения всего отечественного. Ведь если любой свой путь в России ведет к репрессиям, топору и ГУЛАГу, необходимо равняться на «свет западных истин».

Опять же, если Сталин такой плохой и ужасный, значит, позорные 1990-е в истории России и преступление, которое произошло в 1991 году (год начала так называемых рыночных реформ), вполне естественны и оправданны. Очевидно, что постсоветская десталинизация служит инструментом идеологической защиты и сбережения «завоеваний» демократии.

Таким образом, мы получаем идеологическую «черную дыру», поглощающую все вокруг. В ее основе лежит идея исторического греха русских, убийственный выстрел по формуле известного советского философа Александра Зиновьева — «метили в коммунизм, а попали в Россию». Спекулятивный штамп про страну, в массе своей строчившую доносы в НКВД, выводит этот «грех» в разряд первородного с поисками причин в истории отечественной цивилизации. Среди истоков «грехопадения» фигурируют принятие православия и наследование традиций Византии. Как утверждают русофобы, именно там кроются многовековые традиции азиатчины и рабской психологии народа России.

Поскольку десталинизация — спекулятивный проект нигилистической зачистки, она далека от истинного поиска правды о советском прошлом. По сути, это идеологическое переформатирование прошлого. Поскольку в прошлые годы данный механизм уже показал свою эффективность, не надо думать, что сегодня он забыт или отложен в долгий ящик.

Хотите дезавуировать любого оппонента? Легко. Достаточно наречь усомнившегося сталинистом. Если ты неистово не обличаешь сталинизм, значит, сам преступник. «Коллектив» (или молчаливое большинство) всегда прав. Догматическая традиция.

Вспомним перестроечную кампанию шельмования Нины Андреевой, которую именовали «бандершей из публичного дома» за достаточно взвешенную статью «Не могу поступаться принципами».

Она всего лишь посмела написать: «...Вместе со всеми советскими людьми я разделяю гнев и негодование по поводу массовых репрессий, имевших место

в 30—40-х годах по вине тогдашнего партийно-государственного руководства. Но здравый смысл решительно протестует против одноцветной окраски противоречивых событий, начавшей ныне преобладать в некоторых органах печати». Но ее «письмо» заклеили как «вылазку сталинистов».

Роль Иосифа Сталина в истории она сравнивала с правлением Петра Великого, которого кем только не именовали, вплоть до Антихриста. При этом «сегодня мало кого смущают личные качества Петра Великого, но все помнят, что в период его правления страна вышла на уровень великой европейской державы». Подобные аргументы и аналогии могли бы восприниматься как резонные, если бы основной целью «ниспровергателей» не был слом истории. Отсюда разница в оценках. Петр I при всех его недостатках воспринимается через призму благостного «прорубания» окна в Европу. Тогда как Сталина следует безжалостно заклеить. И не его одного. Почему бы полностью не разрушить построенное под его руководством здание, чтобы начать воссоздавать что-то новое с нуля, из пустоты.

Позволю себе еще раз процитировать Кочетова: «Это же средство борьбы... придумывать устрашающие термины, спекулировать на словечках “сталинизм” и “сталинисты”. Сколько с помощью этого приемчика всякой мрази навывползло на свет божий из клопидных щелей!»

Таким образом создается примитивная идеологическая трактовка истории, работающая по принципу замещения. Например, жила-была процветающая царская Россия. Но тут в нее высадился десант большевистских бесов, который на иностранные деньги по злоумышлению инициировал смуту и резню. Показалось «красное колесо»...

Через призму лубка

Многим обывателям проще воспринимать историю через призму подобного лубка, чем начинать разговор с того, что на начало XX века в России было огромное количество оппозиционных политических организаций и против государства велась настоящая террористическая война. Вследствие случившегося в результате предательства правящих элит февральского переворота, или буржуазной революции 1917 года, в Российской империи была низвергнута любая государственная власть и поставлен под вопрос сам факт ее существования. Те же большевики подхватили впавшую в анархию страну и принялись ее сшивать (представьте себе, что бы произошло, если бы на их месте оказался Борис Ельцин) в ситуации жесточайшего противостояния со всех сторон. Именно в политической пестроте и разгуле терроризма начала века кроются причины постоянной борьбы большевиков за власть, которая у нас трактуется как зачистка оппонентов.

Из вышесказанного следует, что невозможно сложный исторический процесс загнать в простую формулу. Столь же примитивно, как прикладывание подорожника к любому больному месту, выглядит объяснение причин любого советского и российского зла тяжким наследием сталинизма.

Кому и для чего необходим этот жупел? Отчего нам постоянно прокручивают сюжет из фильма «Покаяние» и пугают рецидивами? Антисталинизм — важная доминанта постсоветской идеологемы, строящейся на огульном противопоставлении и черно-белом восприятии мира. Она делает ставку на искусственный раскол сталинистов и людей новой формации. В этом противопоставлении

прослеживаются контуры социального карьеризма — отрекись от прошлого и стань успешным.

В данном контексте успешный россиянин — это тот, кто получил доступ к капиталистическим благам и приобщился к сливкам общества. Все прочие по преимуществу отчуждены от «завоеваний» демократии и цивилизационных благ. Не в силу чьих-то злоумышлений, а по причине наследования «первородного» греха советской истории.

Любые попытки примирения вышеуказанных социальных групп воспринимаются трансляторами и охранителями постсоветской идеологии отчуждения незаконными и неприемлемыми. Недавно один из выгодоприобретателей «демократических преобразований» — олигарх Олег Дерипаска — в своем блоге категорически отменил возможность примирения «белых» с «красными». Не подействовали даже такие очевидные аргументы, как необходимость консолидации общества в условиях СВО. Подобное примирение для современных носителей «демократических» идеологических скреп страшнее, чем опасность, грозящая России с Запада.

Посему любая трезвая, взвешенная оценка советского периода истории сейчас «неформат». Иначе придется признать преступный развал огромной страны, мародерство на ее руинах и возникновение гигантской демографической ямы, из которой Россия не выбралась до сих пор. Обсуждать наболевшее аргументированно и предметно слишком сложно. Куда проще заходить в истерики по поводу сталинских ужасов и кошмаров.

Сталин как историческая фигура

Сегодня российское общество в массе своей по инерции и в силу идеологических причин сопротивляется очевидному. Однако история неизбежно все расставит по своим местам. Такие же процессы происходили с оценкой фигуры Петра I, который давно не воспринимается в общественном сознании антихристом. Все оценивают его роль по-разному, в целом сходясь на позитивном восприятии петровского периода истории России.

Так же со временем произойдет и со Сталиным. Но для этого необходима идеологическая демилитаризация этой темы. Иначе она работает как летальное оружие, сеющее исторический нигилизм и отчуждение между людьми.

Стремление к научному переосмыслению отечественной истории — не разговор об оправдании или обличении тех или иных ее сюжетов или деятелей. Отдельные оценки могут быть субъективными, но самое главное и объективное — выстраивание общего сюжета отечественной истории, ее логики, цели и назначения. Промыслительного сюжета, из которого вымарывать ничего нельзя, где все имеет значение и пропитано рифмами.

При этом период для переосмысления прошлого должен быть соизмеримым с прошедшим по событийной насыщенности. Например, после 24 февраля 2022 года многое из сталинского периода стало гораздо понятнее: от договора о ненападении между СССР и гитлеровской Германией и загадки 22 июня 1941 года до чисток в советской элите. Нужна только воля исследователя, не замутившая ворохом стереотипов и идеологических догм.